

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Иозефовичъ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

Редакторъ А. Н. Стояновъ.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 38.

ХАРЬКОВЪ, ВОСКРЕСЕНЬЕ 8 (20) Февраля 1881 года.

ГОДЪ I.

ОТДѢЛЬНЫЕ ЛЕЖЕ „ЮЖНАГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 К.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“, 1881 ГОДА.

Издание А. А. Иозефовича, под редакцією А. Н. Стоянова, при ближайшем участіи Л. Е. Владимірова.

„Южный Край“ будетъ выходить въ форматѣ газетнаго листа ЕЖЕДНЕВНО, а въ понедѣльники и дни послѣдпраздничные въ размѣрѣ полулиста.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ:

Телеграммы. II. Руководящія статьи по вопросамъ внутренней и внѣшней политики, литературы, науки, искусства и общественной жизни. III. Дѣятельность правительства. IV. Внутреннія извѣстія: а) городской и земской хроника; б) корреспонденція. V. Обзорные газеты и журналы. VI. Политическое обозрѣніе. VII. Вѣстия корреспондентовъ. VIII. Свѣдѣнія. IX. Биржевая хроника. X. Календарь. XI. Справочная свѣдѣнія. XII. Судебная хроника. XIII. Фельетоны научныя, литературныя и художественныя. XIV. Объявленія.

Условія подписки:

Въ годъ.	На 6 мѣс.	На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
Безъ доставки	10 р. 50 к.	6 р. 50 к.	3 р. 50 к.
Съ доставкой	12 „ 50 „	7 „ 50 „	4 „ 50 „
Съ перес. погородъ	12 „ 50 „	7 „ 50 „	4 „ 50 „

Допускается разсрочка въ платежѣ за годовую экземпляръ по соглаш. съ главной конторой газеты.

Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца; но каждый срокъ простирается не далѣе какъ до конца 1881 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ главной конторѣ редакціи газеты въ г. Харьковѣ, на Московск. ул., въ д. Императорскаго Харьковскаго Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотецѣ“ А. А. Иозефовича; ТАМЪ ЖЕ принимаются ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Кромѣ того, подписка принимается въ С.-Петербургѣ въ книжныхъ магазинахъ Н. Г. Мартынова и „Новое Время“; въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ И. И. Мамонтова и въ книжной и газетной торговлѣ П. Н. Шатополскаго; въ Кіевѣ въ книжномъ магазинѣ Е. Я. Федорова; въ Одессѣ въ книжномъ магазинѣ В. И. Билыго; въ Полтавѣ въ книжномъ магазинѣ Г. И. Войно-Родзевича.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: изъ Франціи исключительно въ Парижѣ—у Navas, Lafite et Co, 8 Place de la Bourse; въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Большой Дмитровск. въ домѣ Вукова, въ Петербургѣ—въ той же конторѣ на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбинскаго и въ Варшавѣ—въ варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхманъ и Френдлеръ на Сенаторской улицѣ, въ домѣ № 22.

Главная контора газеты проситъ Г. подписчиковъ сообщать о неаккуратной доставкѣ газетъ.

СТАРШИНЫ

КОММЕРЧЕСКАГО КЛУБА

извѣщаютъ, что въ залахъ клуба назначены:

8-го февраля, въ воскресенье, маскарадъ.
10-го „ въ вторникъ, семейный вечеръ.
12-го „ въ четвергъ, маскарадъ.

Въ субботу, 14-го февраля, въ ЗАЛАХЪ ДВОРЯНСКАГО СОБРАНІЯ ибѣтъ быть

ТАНЦОВАЛЬНЫЙ ВЕЧЕРЪ,

для взрослыхъ особъ и дѣтей.
Сборъ съ вечера предназначается въ пользу харьковскаго пріюта для малолѣтнихъ преступниковъ и иждивающихся дѣтей.

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ. 7-го февраля 1881.
О преподаваніи математики въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, П. (окончаніе) Д. Деларю.

Телеграммы (отъ спец. корресп. „Южн. Край“ и отъ „Международнаго телеграфнаго агентства“).

Вѣстная хроника: Засѣданіе думы.—Засѣданіе областного сѣзда врачей.—О пріѣздѣ генералъ-губернатора.—Маскарадъ въ пользу годовыхъ змѣевого и купальскаго убѣ-

ХАРЬКОВЪ.

7-ю февраля 1881.

Странно и во многихъ отношеніяхъ ненормально положеніе международныхъ дѣлъ нашей эпохи. Повидимому, намъ долго еще суждено жить среди рѣзкихъ и трудно объяснимыхъ противорѣчій. Девятнадцатый вѣкъ представляется для многихъ космополитическою

Взгляните: смертное мгновеніе
Едва свершилось, и что жъ?
Гдѣ крики злобные и ложь
Людей, возставшихъ въ изступленіи
Грязнить поэта своего?
Народъ сплѣшитъ къ нему толпами,
И украсится вѣнками
Могила честная его!

Александръ Тихоновичъ.

ХАРЬКОВСКІЯ АРАБЕСКИ.

Нѣчто объ общественномъ мнѣніи.—Отношеніе его къ молодежи.

Подъ вліяніемъ поднятыхъ въ настоящее время толковъ о свободѣ печати, подъ вліяніемъ того уже факта, что объ этой свободѣ толковать позволено, подъ вліяніемъ всего этого всякій подвизающійся на литературномъ поприщѣ чувствуетъ на затылкѣ себя твердое, и на душѣ у него становится легче.

Грѣшныя люди, и мы радуемся, но радость эта отравляется какимъ-то нехорошимъ предчувствіемъ. До сихъ поръ многие уставы и прибавленія къ нимъ заботились о томъ, чтобы напѣвать „примѣны къ горю“, налагали на печать часто невыносимыя путы. Есть надежда, что эти путы снимаются; но вотъ теперь, при появлении этой надежды, выплываетъ наружу и даетъ себя чувствовать все болѣе и болѣе другое зло, котораго прежде, за присутствіемъ большого, мы опредѣленно не чувствовали, подобно тому какъ большой тифомъ едва ли почувствовалъ бы зубную боль.

эпоху чуть ли не полнаго международнаго общенія. Замѣчаютъ, что между людьми самыхъ различныхъ національностей быстро завязываются частныя отношенія, что отношенія эти носятъ на себѣ печать взаимнаго довѣрія и добросовѣстности,—что многие мирные интересы націй получаютъ невиданное доселѣ развитіе (напр. международная торговля, промышленность, устройство почтъ, объединеніе и упрощеніе монетной системы, обезпеченіе правъ литературной собственности, облегченіе почтовыхъ и телеграфныхъ сношеній и т. д.). Цивилизація—говорятъ наблюдатели одной стороны въ теченіи современной жизни—умножила потребности и, вмѣстѣ съ тѣмъ, усилила производительность, раздѣливъ культурный трудъ между многими націями на различныхъ пунктахъ Европы и другихъ частей свѣта.

Взаимная зависимость (солидарность) народовъ усиливается не по днямъ, а по часамъ, какъ особенно доказывается это экономическою исторіею и статистикою Англій, Голландіи, Швейцаріи, Бельгіи и нѣкоторыхъ другихъ государствъ Европы. И, повидимому, зависимость эта можетъ и должна бы обезпечивать самое полное господство основныхъ началъ и правилъ международной юриспруденціи. Въ самомъ дѣлѣ, въ странахъ гдѣ цифры ввоза и вывоза составляютъ, какъ было это въ Англіи 1862 г., отъ 7, 3 фунтовъ стерлинговъ до 12, 8 ф. с. на каждаго жителя: тамъ съ особенною отчетливостію должны понимать ту истину, что благосостояніе и жизнь людей вполнѣ зависятъ отъ правильнаго и мирнаго развитія международныхъ отношеній. Продолжая обозрѣвать во всю ширь одну только свѣтовую сторону предмета, мы должны будемъ признать, вслѣдъ за оптимистами, что, въ настоящее время, и политическіе дѣятели и даже военные люди, волею-неволею, обращаются къ началамъ и правиламъ международного права не только для рѣшенія мирныхъ вопросовъ, но и въ самомъ разгарѣ борьбы, съ цѣлью смягчить или даже вовсе устранить жестокости войны.

Собирая въ одно цѣлое разбросанныя черты эти, очень желательное было бы прийти къ заключенію, что мы на самомъ дѣлѣ, ближе чѣмъ когда-либо, подошли къ осуществленію великаго идеала мирнаго единенія рода человѣческаго. Но вѣрно ли это? Справедливо ли, между прочимъ, мнѣніе одного изъ извѣстныхъ публицистовъ нашей эпохи (Фиоре), будто „близится тотъ моментъ, когда будутъ отстранены, навсегда и радикально, послѣдніе остатки

Нужно еще замѣтить, что общественное мнѣніе общественному мнѣнію рознь. Въ странахъ цивилизованныхъ, напримѣръ, общественное мнѣніе высказывается громко, горячо и опредѣленно по поводу вопросовъ дѣйствительно важныхъ и серьезныхъ, между тѣмъ, какъ отличительная черта его у насъ та, что оно очень часто бываетъ посвящено выдуманному яйцу.

Откуда же это? Неужели же дѣйствительно напѣвныя и интересныя извѣданныя яйцомъ? Нѣтъ. Дѣло объясняется иначе. Хотя тяжело, но надо признаться, что въ числѣ лицъ рѣдизирующихъ у насъ общественное мнѣніе далеко и далеко не послѣднее мѣсто занимаютъ еще и до сихъ поръ два гоголевскихъ женскихъ типа, типы эти не должны быть непременно женщинами, они могутъ быть

національнаго эгоизма, и когда новое, вполнѣ человѣчное, равновѣсіе силъ распространится, вмѣстѣ съ христіанскою цивилизаціею, на всѣ части вселенной“?

Желая дать добросовѣстный отвѣтъ на вопросъ этотъ и, не довольствуясь только что сдѣланнымъ освѣщеніемъ одной стороны медали, мы, не безъ тревоги, усматриваемъ факты совсѣмъ иного характера, чѣмъ вышеприведенные... Кажущееся мирное единеніе интересовъ людей всѣхъ націй и государствъ зарушается всеобщими и громадными вооруженіями. Европа обратилась въ лагерь для „вѣчнаго солдата“ (miles perpetuus), по извѣстному выраженію философа Канта въ его проектѣ вѣчнаго мира. Генералы и дипломаты тѣхъ самыхъ культурныхъ націй, профессора, которыхъ написали несчетное количество учебниковъ и расужденій по международному праву, громко провозглашаютъ и съ послѣдовательностью прибиваютъ истину, что „сила господствуетъ надъ правомъ“. Въ Германіи даже мирные профессора и бюргеры, по благости соудей своихъ попавшіе въ сеймы и парламенты, нерѣдко говорятъ объ „культурной“ необходимости—въ корень уничтожить разлагающуюся романо-латинскую цивилизацію, замѣнивъ ее новою, изъ основнаго источника. Въ свою очередь, нѣкоторые французскіе ученые, позабывъ объ аббатѣ Сентъ-Шьерѣ и Жанъ-Жакѣ Руссо съ ихъ тяготѣніемъ къ вѣчному миру и космополитическому общенію между людьми, поднимаютъ вопросъ, какъ сдѣлать это въ 1872 году Мишель Шевалье, относительно того: слѣдуетъ ли оставить на прежнемъ основаніи безпримѣрное водвореніе иностранцевъ въ предѣлахъ чуждаго государства?

Прислушиваясь еще внимательнѣе къ голосамъ публицистовъ, юристовъ и философовъ разныхъ лагерей, мы откроемъ рядъ взаимныхъ обвиненій въ нарушении самыхъ основныхъ правилъ и обявевъ международнаго права. Ахиллъ Моренъ, Моннье, Жиро, Люка и многие другіе публицисты Франціи укоряютъ своихъ германскихъ противниковъ за безполезныя кровопролитія, за неумѣренныя контрибуціи, за бомбардированіе гостиницъ и городовъ подъ предлогомъ той самой военной необходимости, въ пользу расширенія которой только что высказался недавно графъ Мольте, ни мало не заботясь о мнѣніяхъ профессора Бучачи и цѣлой плеяды членовъ „института международного права“. Съ другой стороны, философъ Тренделенбургъ выступаетъ противъ военной практики

общественнаго мнѣнія къ нашей печатн. То печати ставятъ въ вину, что она проходитъ общественную жизнь молчаливѣе, то она суха и академична, то она затрогиваетъ слишкомъ цѣлостные вопросы, то, наконецъ, она является литературнымъ доносомъ, хотя бы дѣло шло о двухъ бутылкахъ вина.

Какъ же ориентироваться въ этой массѣ нападокъ, какъ же угодить общественному мнѣнію? Для этого прежде всего нужно рѣшить вопросъ, что есть то, чему мы будемъ угождать, кто тотъ идолъ, которому мы обязаны приносить жертвы?

Нужно еще замѣтить, что общественное мнѣніе общественному мнѣнію рознь. Въ странахъ цивилизованныхъ, напримѣръ, общественное мнѣніе высказывается громко, горячо и опредѣленно по поводу вопросовъ дѣйствительно важныхъ и серьезныхъ, между тѣмъ, какъ отличительная черта его у насъ та, что оно очень часто бываетъ посвящено выдуманному яйцу.

Откуда же это? Неужели же дѣйствительно напѣвныя и интересныя извѣданныя яйцомъ? Нѣтъ. Дѣло объясняется иначе. Хотя тяжело, но надо признаться, что въ числѣ лицъ рѣдизирующихъ у насъ общественное мнѣніе далеко и далеко не послѣднее мѣсто занимаютъ еще и до сихъ поръ два гоголевскихъ женскихъ типа, типы эти не должны быть непременно женщинами, они могутъ быть

французовъ, направляя противъ нихъ перекрестное обвиненіе въ нарушеніяхъ женевской конвенціи, въ преслѣдованіи и истребленіи частной собственности на морѣ и т. д. Съ укоризною противопоставляетъ Тренделенбургъ французской практикѣ—человѣколюбивыя и просвѣщенныя инструкціи для сѣверо-американской арміи, редактированныя профессоромъ Либеромъ и изданныя въ 1863 году президентомъ республики Абрамомъ Линкольномъ. Положеніе наблюдателя, интересующагося судьбами и вліяніемъ современнаго международнаго права, становится еще затруднительнѣе, когда онъ припоминаетъ угрюмое недовѣріе Англіи къ дѣлу кодификаціи военнаго права на Брюссельской конференціи, когда онъ выныкаетъ въ смыслѣ тѣхъ опасеній, которыми были отдалены отъ дѣла этой же самой конференціи среднія и мелкія государства Европы...

Затрудняясь произнести рѣшительное сужденіе о томъ, на кого именно и въ какой мѣрѣ падаетъ главная отвѣтственность за разладъ въ международномъ концертѣ Европы, мы однако же явственно осознали фактъ взаимнаго недовѣрія постъ столь недавняго еще взаимнаго истребленія націй. Отъ заключенія Франкфуртскаго мира до самаго кануна русско-турецкой войны, давшей поводъ къ новымъ политическимъ комбинаціямъ, внутреннее состояніе Европы ясно отражало на себѣ сильное воздѣйствіе французскаго погрома. Группировка политическихъ союзовъ, военныя преобразованія, отношенія римской церкви къ государству, любопытныя экономическія и социальные осложненія въ самой Германіи: на всемъ этомъ и на многихъ другихъ отразилось вліяніе Седана и Метца, возмущенія Германіи и приниженія Франціи съ ея пятимилліонною контрибуціею въ пользу русскаго казначейства. Любопытнымъ симптомомъ была крайняя сдержанность всѣхъ правительствъ, когда вспыхнулъ первый бичующій огонь герцогинискаго возстанія... Былъ ли симптомъ этотъ выразителемъ яснаго сознанія о близости большой грозы изъ малаго облачка? Или же въ нерѣшительности и молчаніи обыкновенно бойкихъ актеровъ дипломатическаго театра Европы выразилось вѣрное пониманіе запутанности и шаткости политическихъ отношеній? Трудно дать категорическій отвѣтъ: какой изъ этихъ вопросовъ направляется къ истинной причинѣ явленія,—и можетъ быть, что лучше всего соединить, а не раздѣлять ихъ. Бездна бездну призываетъ,—и большая гроза могла прорваться изъ темнаго и

и мужчинами: это типы дамы пріятной во всѣхъ отношеніяхъ и дамы просто пріятной; да еще въ самое послѣднее время къ нимъ присоединилось г-жа Хохлакова, художественно воспроизведенная покойнымъ Достоевскимъ въ „Братьяхъ Карамазовыхъ“.

Поднимается какой-нибудь вопросъ. При этомъ совершенно нечаянно зазвѣли одинъ изъ вышеупомянутыхъ мыльных типовъ (повторяемъ, это можетъ быть и мужчина). Милый типъ дошедшій уже до послѣдней степени „отгашенности и халдовства“, всполошился; вполоснулся онъ не потому, что затронуто именно этотъ вопросъ, а потому, что осмѣлились затронуть его самого, этого милаго типа. И вотъ, въ отместку за подобное lèse-majesté мѣшаютъ съ грязью людей, подвальныхъ этотъ вопросъ, топчутъ въ ту же грязь и самый вопросъ.

Повѣрляя глупцы, другимъ передаютъ, Старухи въ мигъ тревогу берутъ—И вотъ общественное мнѣніе! Но покончимъ съ нашими производителями общественнаго мнѣнія и перейдемъ къ другому элементу—къ нашей молодежи.

Намъ кажется, что до сихъ поръ къ молодежи относились только двоякимъ образомъ: одни ее безусловно костили, другіе также беззавѣтно превозносили, не соглашаясь, вѣроятно, съ тѣмъ, что только „горюшекъ молодой безусловно хороши“, что любить молодежь и безъ толку превозносить ее не одно и тоже.

дикого уголка балканскихъ горъ именно потому, что и тогда уже европейскій концертъ былъ способенъ всего не къ гармоніи или мелодіи, но къ вагнеровскимъ диссонансамъ. Да, никогда еще Европа не представляла собою такого любопытнаго зрѣлища возникновенія новой международной системы изъ обломковъ стараго порядка вещей въ Германіи, Италіи, Австріи и на Балканскомъ полуостровѣ,—того порядка, родословная котораго идетъ главнымъ образомъ отъ трактатовъ второй половины прошлаго и особенно первой четверти настоящаго столѣтія. Никогда еще, вѣстныя тишина и кажущееся спокойствіе не бывали такими обманчивыми признаками, худо скрывая или даже явно показывая всеобщее и тревожное настроеніе. Стоить только заговорить какому-нибудь депутату французской палаты объ „кадрахъ арміи“,—и въ германскомъ рейхстагѣ сейчасъ же послышится страстная рѣчь на Катонскую тему объ разрушеніи Карфагена. Достаточно Гамбеттѣ отбѣить изъ Парижа въ какой-либо французскій уѣздъ и произнести тамъ два три слова объ возрожденіи Франціи изъ подъ пепла пожарами 1870 года,—и тайные сообщники бисмарковскихъ канцлерій выступаютъ—какъ сдѣлать это, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, Варшавскіе—съ сенсационными обличеніями на счетъ трактата 1871 года, „коварнымъ“ союзомъ и „легковѣснымъ“ французомъ противъ берлинскаго величія и всемогущества въ Европѣ. Не услаиваются эти государственные люди ни прорицаніями профессора Трейчке объ разложеніи романо-латинскихъ расъ, ни филиппиками противъ восточнаго союза того же профессора и многихъ другихъ руссофобовъ, имъ какимъ-то „союзомъ“ и „легковѣсіемъ“ прежде, слышались рѣчи о новыхъ союзѣхъ самого причудливаго состава. Развѣ не читала, не особенно давно, вся Европа разглагольствованій одной вѣстной газеты (Wiener Allgemeine Zeitung) объ австро-германо-французскомъ союзѣ, подготовкою котораго будто бы служили сенсационныя визиты князя Бисмарка къ графу Сентъ-Валье съ рѣчами объ возвратѣ Лотарингіи и Эльзаса? Пусть назовутъ „бредомъ“ подобныя крики газетъ по поводу этой речетниці извѣстнаго фокуса Бисмарка съ Бенедикти, когда блаженной памяти посланный Наполеона III такъ цѣпко схватился за удочку, гдѣ при малпомъ служила Бельгія, насаженная на дипломатическій крючокъ рукою ловкаго, но не вполнѣ совѣстливаго „ловца людей предъ Господомъ“.

Но этотъ бредъ, по эти крики, по

Грустно сказать, но надо, что молодежь наша не всегда любитъ правду, какъ не всегда ее любитъ и наше общественное мнѣніе, которое на нѣкоторые предметы налагаетъ извѣстную табу, практикуемое дикарями. Но табу только воспрещаетъ на время прикасаться къ какому-нибудь предмету или лицу. Здѣсь не то. Вамъ позволено и даже рекомендуется говорить объ извѣстныхъ вещахъ, но только съ одной, одоброю точки зрѣнія. Разъ вы нарушили шаблонъ, разъ вы заговорили языкомъ правды—и вы отпеченны.

Давно ли еще незабвеннаго Федора Михайловича Достоевскаго уничтожали въ печати и языкомъ (точно, говорили онъ потомъ, я совершилъ преступленіе, точно я растерялъ общественныя деньги) за то, что онъ смѣлъ въ „Бѣсахъ“ и „Подросткѣ“ описывать то, что дѣйствительно было.

Не меньше несправедливыхъ и дерзкихъ нападокъ пришлось вытерпѣть и Ивану Сергѣевичу Тургеневу. И что же? Неужели смѣетъ кто-нибудь заподозрить этихъ людей въ не любви къ молодежи, только потому, что эти люди рѣшались говорить горькую правду? Когда мы, наконецъ, перестанемъ обижать „за то, что на насъ пугаютъ моралью“? Когда, наконецъ, будетъ уважаться правда, высказанная безъ оглядки? Когда мы научимся отличать правду, сказанную съ цѣлью остеречь выводы и обобщенія, преслѣдующихъ интересы нашего же благополучія, отъ безсмысленныхъ пасквилей, написанныхъ

По поводу самоубийства полковника Н. Н. Муромцева.

26-го числа прошлого мѣсяца нашъ городъ былъ пораженъ весьма грустными происшествіями—самоубійствомъ командира Пензенскаго полка, полковника Николая Николаевича Муромцева, —человѣка обожимаго какъ въ обществѣ военныхъ, такъ и всѣми, кто только его зналъ.

Мы сказали: „грустными происшествіями“; да, оно грустно потому, что наше общество лишилось одного изъ лучшихъ его членовъ, наша армія лишилась лучшаго и полезнѣйшаго ея представителя, и притомъ потеря эта совершилась такимъ неестественнымъ путемъ. Но и съ этимъ можно было бы примириться, если бы фактъ этотъ не имѣлъ общественнаго значенія, если бы не немъ не усматривалось новаго признака одной изъ самыхъ опасныхъ нашихъ общественныхъ болѣзней, жертвою котораго сталъ покойный Николай Николаевичъ, благодаря только своей слабохарактерности. Недугъ, о которомъ мы говоримъ,—ростовичество, въ паутинѣ котораго гибнетъ каждый, кто имѣетъ неосторожность попасть туда. Вотъ съ какой стороны освѣщается фактъ самоубійства Муромцева.

Теперь уже никому не секретъ, что причиной побудившей Муромцева, человека весьма религіознаго и рѣдкаго оптимиста, приблѣнуть къ револьверу; у несчастнаго человека были долги. Сколько позволяють судить объ этомъ собранія нами свѣдѣнія, долги эти образовались въ теченіи года изъ незначительной суммы, взятой у одного ростовщика, благодаря операциямъ этого послѣдняго и его товарищей по профессіи. Кто эти ростовщики въ данномъ случаѣ?—Б—ли, В—ли, Ч—ли, это дѣло судебной власти, а не наше, и до выясненія дѣла свѣдѣніемъ, мы не беремъ на себя права указывать на кого либо, хотя имена ихъ съ негодованіемъ переходятъ изъ устъ въ уста нашихъ согражданъ. Мы же касаемся вопроса вообще, а не въ частности, а потому ограничиваемъ общей характеристикой этихъ господъ и ихъ системы наживы.

Эти „мировѣдскіе дѣла мастера“ всю жизнь живутъ на счетъ несчастія ближнихъ, пользуясь самымъ безсовѣстнымъ образомъ беззаконнымъ положеніемъ другихъ; эти люди, ничего не производя и никогда не трудясь, не разбираютъ средствъ для удовлетворенія своимъ хищническимъ инстинктамъ. Рискуя, обыкновенно, самымъ незначительнымъ капиталомъ, они выдаютъ ссуды на самыхъ невозможныхъ условіяхъ; трудно повѣрить, чтобы изъ ссуды въ 500 рубль, выданной на два мѣсяца за 50 р. процентовъ въ мѣсяцъ, которые удерживаются впередъ, могла образоваться по истеченіи срока сумма въ 2 тысячи руб. съ присутными штрафомъ въ 5—10 рублей. Но въ сожалѣнію—это вѣрно: займодавецъ выдаетъ двойной вексель съ неустойкой на сумму векселя и пяти—десяти-рублевыхъ присутныхъ штрафомъ.

Если должникъ, по какимъ либо непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, не можетъ внести въ срокъ по векселю, онъ долженъ, чтобы спастись отъ штрафа и угрожающаго ему исполнительнаго листа, или приблѣгнуть въ помощи другого ростовщика—если, разумеется, не найдетъ денегъ у людей, не занимающихся ростомъ—который выдаетъ ему ссуду на такихъ же тяжелыхъ условіяхъ, или проситъ расстрочку у перваго перенесшаго векселя, что выходитъ тоже самое. Такимъ образомъ изъ 400 рублей чистыхъ денегъ образуется въ четыре мѣсяца сумма въ 5—6 тысячъ рублей.

Въ такомъ, приблизительно, положеніи очутился покойный Муромцевъ на первыхъ же шагахъ своихъ денежныхъ сношеній съ ростовщиками. Вотъ гдѣ завязка описываемой нами трагедіи. Затѣмъ идетъ рядъ усилій выкарабкиваться изъ той зловонной ямы, въ которую его забросило несчастье: онъ обращается къ честнымъ людямъ и занимаетъ у каждого изъ нихъ посылки для нихъ деньги, при этомъ расходы свои сводитъ, положительно, до нуля; но это не помогло: съ ростовщиками онъ не расстался, а его честные кредиторы пострадали,—нѣкоторые изъ нихъ—значительно. Между тѣмъ время шло, долги росли и при этомъ росли въ геометрической прогрессіи, и развязка грозно приближалась. Вотъ въ краткихъ чертахъ вся исторія этого происшествія.

Выводъ, который можно сдѣлать, слишкомъ поучителенъ, чтобы этотъ случай можно было обойти молчаніемъ: онъ наглядно рисуетъ намъ, какъ человѣкъ честный по природѣ и по убѣжденіямъ, но слабохарактерный, бѣжитъ спасаться отъ долговъ на тотъ свѣтъ, разоряя другихъ и оставаясь, вслѣдствіе этого, фактически несчастнымъ. Можетъ быть, скажутъ намъ: и по дѣломъ ему!—Нужно всегда смотреть впередъ и соображать свои силы. Но не будемъ строги и вспомнимъ, что разъ существуютъ ростовщики—существуютъ и Муромцевы, и

наоборотъ. Большинство изъ насъ благополучно пройдетъ по мосту безъ перилъ, но изъ этого не слѣдуетъ, что не нужно вовсе ни для кого ставить перилъ. Ростовщики и такіе несчастливыя, какъ Муромцевъ,—оба эти явленія находятся въ тѣсной связи, и каждое явленіе, само по себѣ, имѣетъ свои естественныя причины. Изъ этого слѣдуетъ то, что такъ какъ въ послѣднее время людей, занимающихся ростомъ капиталовъ, у насъ много расплодилось, то много оказалось и жертвъ, подобныхъ Муромцеву. Не въ немъ ли дѣло, хотя его особенно жалко и этотъ случай особенно вопиющій. Не будемъ тревожить прахъ этого человека, который представлялъ собою явленіе феноменальное въ наше время по своему великодушію и челоѣколюбію; недаромъ много прошло слезъ надъ его трупомъ; недаромъ устами простаго мужика было громко сказано при прохожденіи погребальной процессіи черезъ харьковскій мостъ: „прощай, генералъ, добрый ты человекъ былъ! Такихъ больше нѣтъ въ Харьковѣ“; недаромъ десяти тысячная масса народа провожала его тѣло до кладбища; не даромъ многие изъ простаго народа, съ которыми имѣлъ дѣло покойный Николай Николаевичъ, пошли провожать его, не смотря на то, что за прогульный день поплатились штрафомъ; не даромъ, многие его честные кредиторы, со слезами на глазахъ, сожалѣли о немъ, не смотря на понесенный ими матеріальный ущербъ; не даромъ—и это больше всего—солдаты, узнавъ о причинѣ самоубійства своего командира, сътопали, что они не знали объ этомъ раньше, такъ какъ они отказались бы, чтобы спасти его, въ его пользу жалованья и аммуниціи въ продолженіи всего года, а если нужно то и въ теченіи всей службы. (Такая сердечная и добрая слова производятъ потрясающее впечатлѣніе).

Дать прямой отвѣтъ, за что покойникъ приобрѣлъ такую любовь—нелѣзю, такъ какъ онъ вездѣ сѣялъ добро, что добро это могло быть замѣчено только проникательнымъ окомъ; про такихъ людей нашъ поэтъ сказалъ: „Душа твоя—она горитъ алмазомъ! Разрѣзаннымъ на тысячу крупицъ. Въ вѣнчикъ дѣлъ, неумолимыхъ плазмой.“ Эти слова, какъ весьма мѣтко его характеризующія, должны послужить эпиграфомъ на его надгробномъ памятникѣ. Что же касается до той великой пользы, которую онъ принесъ подчиненнымъ ему офицерамъ,—то мы сказать о нихъ не можемъ по нѣкоторымъ причинамъ. Но да простятъ намъ читатели невольное уклоненіе отъ главной нашей мысли.

Не въ Муромцевѣ здѣсь главное дѣло, повторимъ, а въ массѣ тѣхъ жертвъ, которыя, будучи поставлены въ его положеніе, окончатъ также грустно, какъ этотъ несчастный и симпатичный человекъ. Вотъ противъ каковаго зла должно ополчиться общество; вотъ надъ чѣмъ должны серьезно потрудиться діагносты нашихъ общественныхъ болѣзней. Ни—бунтъ.

Насъ просятъ помѣстить слѣдующую замѣтку: Нѣсколько лѣтъ тому назадъ харьковское общество отпраздновало столѣтній юбилей со дня рожденія нашего украинскаго писателя Г. О. Квитки-Основьяненко. Вспоминая о томъ сочувствіи, съ которымъ харьковское общество отнеслось къ памяти своего славнаго земляка, мы позволимъ себѣ напомнить, что 26 февраля нынѣшняго года исполнится ровно 20 лѣтъ со времени смерти другаго, гораздо болѣе знаменитаго, украинца. Мы говоримъ о нашемъ незабвенномъ національномъ поэтѣ Т. Г. Шевченко. Мы вполнѣ увѣрены, что харьковцы не оставятъ безъ вниманія такого дня, какъ годовщина смерти своего великаго поэта. Было бы болѣе чѣмъ желательнымъ, чтобы наше общество отпраздновало этотъ день также, какъ и юбилей Квитки-Основьяненко. При этомъ позволяемъ себѣ выразить еще двойнаго рода желаніе: во первыхъ, чтобы правдоподобно годовщины смерти незабвеннаго Т. Г. Шевченко было ознаменовано какимъ-либо добрымъ дѣломъ, освѣщающимъ именемъ поэта, напр. устройствомъ спектакля или литературнаго вечера, сборъ съ котораго могъ бы быть назначенъ хотя бы на устройство народнаго школы имени Шевченко, на которую уже давно принимаются пожертвованія.

Во вторыхъ, было бы желательнымъ, чтобы на праздникъ украинскаго поэта, спектакль или литературный вечеръ, о которомъ мы только что сказали, былъ составленъ изъ произведеній украинскаго же музы.

Во вторникъ, 10 февраля, въ драматическомъ театрѣ назначенъ бенефисъ г. Медвѣдова. Будетъ поставлена новая комедія В. Александрова „Шалость“, одно изъ самыхъ удачныхъ по своей сценичности и веселости драматическихъ произведеній настоящаго театральнаго сезона. Въ заключеніе предлагается постановка комедіи А. О. Писемскаго „Раздѣлъ“, при участіи П. М. Медвѣдова.

Изъ записной книжки репортера.

Одесскій жуликъ—это прозвище звучитъ какою то компетентностью, это—молодежь, достигнѣйшаго совершенства въ своей спеціальности. Прискобнотъ было до сихъ поръ слышать нашихъ жуликовъ, что ихъ какъ будто игнорируютъ, не смотря на всѣ ихъ усилія прославиться на попринѣ своей многотрудной дѣятельности. Теперь дѣло другое, теперь уже не далеко отъ времени, когда первое мѣсто займутъ жулики харьковскіе. Шайки организуются очень дѣлательно и тѣсно слѣдятъ себя надеждой мѣстнаго администраціи стать на пути ихъ развитія. Пріемы мѣстныхъ жуликовъ доходятъ до искусства, до художества, на которомъ грѣхъ не остановиться. Проходятъ, напримеръ, вчера жена статскаго совѣтника К. по гостинному ряду, подлѣ лавки Курносова, вдругъ ей заграждаетъ путь сильно понапугавшійся пьяный челоѣкъ. Все вниманіе барина въ этотъ моментъ, конечно, обращается на пьянаго, но какъ ни лавируетъ она, а пьяный все не даетъ проходу.

—Что же это ты, скотина, баринъ пройти не даешь, раздался вдругъ голосъ сади.

Благодарна барина своему спасителю, безъ котораго не легко бы ей отдѣлаться отъ пьяницы, и свѣситъ войти въ магазинъ Курносова, гдѣ ей предстоитъ какія то покупки; здѣсь вспоминаетъ она о деньгахъ, но хватъ за карманъ, а ихъ то и нѣтъ.

Спаситель г-жи К. за труды успѣлъ вытащить кошелекъ; развѣ это не глубокой спеціальность?

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Дер. Григорьевна, александровскаго уѣзда, екатеринославской губерніи, 31 января (корреспонд. „Южнаго Края“). И въ этомъ письмѣ, какъ и въ прошломъ, я долженъ коснуться самой чувствительной стороны тяжелаго настоящаго въ жизни деревни—народнаго довольствія.

Это, во первыхъ, самый жгучій вопросъ для голодающихъ или тѣхъ, кому грозитъ голодъ, что понятно само собою. Но въ то же время вопросъ этотъ усложняется, въ той или другой степени, необходимо чуткое самолюбіе воротилъ земскаго хозяйства, которые подчасъ съ диккою злобою нацѣливаются на всякаго, кто отягиваетъ соръ изъ избы, рѣшаясь не вѣрить въ значеніе бюрократической переписки и отписки по предметамъ народнаго здравія, продовольствія, благосостоянія и кто ставитъ фактъ дѣйствительности на ихъ настоящее мѣсто. Извѣстно, что чѣмъ другимъ, а „темпераментомъ“ наши дѣланы не обижены. Стоить вспомнить, чтобы далеко не ходить за примѣрами, недавнюю рѣчь гласнаго Игнашевича въ смоленскомъ губернской собраніи по поводу дешаваго земельного кредита.

Въ интересахъ здоровья этихъ господъ, слѣдуетъ посоветовать имъ меньше волноваться, а въ интересахъ населенія, представителями котораго они служатъ, можно пожелать, чтобы несложное, коварное дѣло земскаго хозяйства было разумнѣе и плодотворнѣе.

Къ чему ведетъ чиновничій формализмъ въ земскомъ, какъ и во всякомъ, хозяйствѣ знаетъ неумѣющий читать хозяйствъ по поговоркамъ: „хозяйское око все досмотритъ“, „за хозяиномъ и худоба плачетъ“, а грамотному можно рекомендовать ознакомиться съ порядками въ имѣніи гоголевскаго полковника Кашарова съ его „Главной счотной экспедиціей“, „Комитетомъ сельскихъ дѣлъ“, „Школой нормальнаго поселянъ“ и проч. Впрочемъ, чего добраго, и Гоголь въ глазахъ людей „дѣла“ не авторитетъ, а „Мертвыя души“ не больше ни менѣе какъ „паксвилъ“. Разные болѣзни о дифтеритѣ и другихъ болѣзняхъ, составляемые сельскимъ священникомъ или фельдшеромъ, какъ и много различныя статистическія данныя, сочиняемыя ставновыми и писарями врядъ ли достояніе документовъ, на которые позволительно опираться земскому дѣлатель.

Недавно я получилъ запросъ о количествахъ похищенныхъ въ истекшемъ году животныхъ. Взглянувъ на бланкъ, я чуть не ужаснулся: у сѣбѣ похищенными значились 120 лошадей, 50 лошадей и проч. Оказалось, что въ бланкѣ вписана вся наличность, изъ которой неизвѣстно сколько пришлось на долю воровъ.

Мы не приходило видѣть дифтеритныхъ десятидневныхъ болѣзней, которые составляются священникомъ навроградскаго уѣзда. Но въ дѣлообразности ихъ можно усомниться, зная неискренность земскихъ почти, неподготовленность священниковъ къ распознаванію даже самыхъ простыхъ болѣзней и ихъ неволю во всякаго рода перепискѣ, особенно если она идетъ не отъ преосвященнаго и не изъ консисторіи.

Въ Павлоградскомъ уѣздѣ періодически раздается хлѣбъ изъ продовольственныхъ магазиновъ. Раздача эта не всегда достигаетъ своей цѣли; нужда не прекращается. Въ одной деревнѣ

священнику пришлось натолкнуться на три семьи, въ которыхъ не было ни хлѣба, ни муки. Съ невыразимымъ удовольствіемъ десятилѣтній мальчуганъ, два дня не видѣвшій хлѣба, принялъ отъ священника „пшеницу“ (пшеницу хлѣба). Въ хуторахъ по р. Тересѣ свирѣпствовало еще недавно оспа. Случай заболѣванія и смерти отъ дифтерита были въ Павловкѣ и Ново-Григорьевкѣ, Александровскаго уѣзда. Вы уже знаете, что раздаваемая александровской управой крестьянамъ рожь оказалась плохого качества и дорогой. Въ этомъ менѣе всего виновата уѣздная управа. Впрочемъ, земскую рожь берутъ и теперь. Многие изъ крестьянъ думаютъ, что земство выдаетъ имъ хлѣбъ безплатно, а потому приобретенную по 14 р. 75 к. рожь нѣкоторые продаютъ по 10 р. Хуже еще, конечно, когда этотъ хлѣбъ пропадаетъ, случивъ чего, съ сожалѣніемъ, бывають. Трудно представить до чего достигнетъ беззаконность нашего крестьянина, если и наступившій годъ будетъ неурожайнымъ.

На сельскихъ властей глубоко развращающее вліяніе оказываютъ несподручныя имъ полицейскія функціи, крутъ которыхъ въ послѣднее время, какъ извѣстно, значительно расширились. Безконтрольность дѣйствій старостъ и старшинъ, угнетеніе ими слабыхъ односторонне—прямое слѣдствіе близости ихъ къ становой квартирѣ и „конторѣ“ урядника. Павловскій старшина такъ далеко зашелъ, что своими дѣйствіями вызвалъ ропотъ крестьянъ и, кажется, будетъ преданъ суду. Онъ раздавалъ хлѣбъ болѣе зажиточнымъ и даже священнику, который, конечно, менѣе всего имѣлъ права на общественный крестьянскій хлѣбъ. Затѣмъ постройку магазина, старшина составилъ приговоръ, подписанный или не бывшими на сходкѣ крестьянами, или нежелавшими начать въ наступавшій тяжелый годъ дорого стоящую постройку и проч. И это не единичный примѣръ грубаго произвола лицъ, гордо себя титулующихъ „начальствомъ“.

—*—*—

Изъ Москвы, 4 февраля. (Корреспондентъ „Южнаго Края“). Послѣднее симфоническое собраніе музыкальнаго общества окончилось случаемъ, наводнящимъ на самые печальныя размышленія. Н. Г. Рубинштейнъ дирижировалъ полубольнымъ, не оправившимся еще настолько, что управлять оркестромъ пришлось ему сидѣть. По окончаніи 8 симфоніи Бетховена (послѣдній номеръ концерта) съ г. Рубинштейномъ сдѣлалось такъ дурно, что его почти безъ чувствъ доставили домой. Затѣмъ симптомы болѣзни, отъ которой виртуозъ началъ было оправляться, возобновились съ новой силой и черезъ день послѣ концерта, т. е. 2 февраля, докторъ запретилъ ему не только дирижировать или заниматься въ консерваторіи, но даже по возможности и видѣться съ массой навѣщающихъ его лицъ.

Въ „Моск. Вѣд.“ сообщаютъ изъ Петербурга, 5 февраля. Послѣдній шлепелъ громаднаго транспорта съ коллекціями Пржевальскаго прибылъ. Самъ Пржевальскій занимается ежедневно въ академіи наукъ надъ обработкою собраннаго имъ научнаго матеріала во время его послѣдняго путешествія. Весну и лѣто нынѣшняго года Пржевальскій предположаетъ провести безвыѣздно въ деревнѣ, смоленской губерніи, чтобы трудиться надъ составленіемъ отчета о своемъ путешествіи.

Изъ Киева, 5 февраля. Въ сегодняшнемъ засѣданіи дума постановила открыть природное училище для дѣтей обоюдо пола въ бѣднѣйшей части города, наименовавъ его именемъ Федора Михайловича Достоевскаго.

„Голосу“ сообщаютъ, что въ весьма непродолжительное время Харьковско-николаевская желѣзная дорога поступитъ окончательно въ казенное управленіе и будетъ эксплуатироваться за счетъ казны, подъ управленіемъ инженеровъ вѣдомства путей сообщенія. Переходъ дороги отъ акціонернаго общества къ правительству совершается въ вслѣдствіе какихъ нибудь недоразумѣній и преніятерствъ и безъ всякихъ предостереженій, но по полному согласію. Изъ всего акціонернаго капитала въ 11,000,000 руб. правительству принадлежатъ уже три четверти, т. е. 90,000 акцій, по 100 руб. каждая. Немногочисленные акціонеры харьково-николаевскаго общества, владеющіе остальными 20,000 акцій, уступаютъ ихъ добровольно правительству, получая взаимѣ ихъ 20,000 акцій общества югозападныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Посредствомъ казенной эксплуатаціи харьково-николаевской линіи предполагается прійти къ практическимъ выводамъ насчетъ выгодности или невыгодности казенной эксплуатаціи желѣзнодорожныхъ линій въ сравненіи съ эксплуатаціей ихъ акціонерными обществами. Отъ успѣха казенной эксплуатаціи харьково-николаевской желѣзной дороги будетъ зависѣть переходъ въ казенное управленіе нѣкоторыхъ другихъ желѣзныхъ дорогъ, экс-

плуатація которыхъ производится не только небрежно, но можетъ быть, и не вполнѣ добросовѣстно.

Книгопродавецъ Мартыновъ обращается черезъ „Страну“ съ предложеніемъ къ гг. книгопродавцамъ собрать нѣкоторую сумму на учрежденіе стипендіи имени Федора Михайловича Достоевскаго. Г. Мартыновъ, какъ сообщаетъ „Новостя“, внесъ отъ себя на это дѣло 100 руб.

„Моск. Вѣд.“ пишутъ, что въ особой комисіи, занятой въ настоящее время разработкой вопроса о медицинскомъ персоналѣ въ войскахъ, вопросъ объ увеличеніи жалованья старшимъ врачамъ рѣшенъ отрицательно.

Директоръ Елисаветградскаго земскаго реальнаго училища М. Р. Завадскій, сообщаетъ „Елис. Вѣст.“, получить разрѣшеніе на изданіе здѣсь, въ Елисаветградѣ, журнала „Педагогическій Вѣстникъ“, который на первое время будетъ выходить два раза въ мѣсяцъ. Новый журналъ будетъ едва ли не единственнымъ педагогическимъ органомъ во всемъ Новороссійскомъ краѣ.

ОБОЗРѢНІЕ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

Въ „Новомъ Времени“ читаемъ, что похороны Карлейля происходили при обстановкѣ, проре которую трудно вообразить. Кромѣ ростовщиковъ на погребеніи присутствовали лишь три лондонскіе знакомыхъ покойнаго и нѣсколько жителей деревни, гдѣ умеръ Карлейль. Въ теченіе нѣсколькихъ минутъ они стояли въ кругу могилы въ торжественномъ молчаніи, затѣмъ пробѣ опустивъ въ могилу.

Такъ опустивъ въ могилу одного изъ замѣчательнѣйшихъ и оригинальнѣйшихъ мыслителей 19 вѣка.

Карлейль былъ историкъ, съ идеями, оригинальностью которыхъ осмѣиваетъ, глубина которыхъ понятна только тому, кто не только читаетъ книги, но и мыслитъ самостоятельно.

Одна изъ главныхъ идей Карлейля, которую онъ проводитъ во всѣхъ важнѣйшихъ своихъ сочиненіяхъ, состоитъ въ томъ, что челоѣчество поднимается впередъ дѣятельностью героевъ. Но „герой“ онъ видѣлъ не въ военномъ искусствѣ только, а вездѣ, во всѣхъ проявленіяхъ челоѣческой жизни, въ поэзіи, въ литературѣ, въ законодательствѣ, въ управленіи страной.

Его лекціи „о герояхъ, о поклоненіи героямъ и о героическомъ въ исторіи“ есть богатый источникъ оригинальной мысли.

„Всѣобщая исторія, говоритъ Карлейль во вступленіи къ этимъ лекціямъ, исторія того, что совершилось въ этомъ мірѣ, въ концѣ концовъ, есть исторія великихъ людей, работавшихъ здѣсь. Они были вождями челоѣчества, образцами для него, творцами, въ обширномъ смыслѣ, всего того, что совершенно было людямъ или къ чему эти люди стремились; все, что мы видимъ осуществленнымъ, есть ни что иное какъ воплощеніе, реализація идей великихъ людей“.

Карлейль написалъ нѣсколько большихъ историческихъ трудовъ.

Его „Французская Революція“ отличается чрезвычайною рельефностью изложенія. Его громадный трудъ о Фридрихѣ Великомъ поглотилъ много лѣтъ изслѣдованій.

Какъ челоѣкъ, Карлейль отличался неподкупною честностью, искренностью. Это былъ постоянный и живой протестъ противъ фарисейства и противъ шаблонныхъ идей.

Въ 1865 г. студенты еднбургскаго университета выбрали Карлейля Лордомъ-Ректоромъ (почетная должность). Согласно обычаю, выбранный Лордъ-Ректоръ пріѣхалъ въ университетъ и произнесъ студентамъ рѣчь.

Это было великое завѣщаніе юности. Сколько мысли, сколько искренности, сколько величія въ этой рѣчи маститаго историка! „Будьте прилежны“, говорилъ онъ. Будте честны въ приобритеніи знаній. Проведите рѣзкую грань между тѣмъ, что вы дѣйствительно знаете и тѣмъ, что вамъ только на половину извѣстно. Первое задало каждому челоѣку должно быть опредѣленіе: чѣмъ онъ способенъ заниматься, въ какомъ занятіи его влечетъ. Въ дѣлѣ научной работы, какъ и во всѣхъ другихъ дѣлахъ, нравственная сторона, честное отношеніе къ дѣлу играетъ главную роль. Челоѣкъ нечестный ничего хорошаго не сдѣлаетъ; гораздо лучше было бы удержать его отъ дѣла“.

* По поводу сообщеннаго уже слуха о томъ, что въ канцеляріи московской городской управы допущенъ женскій трудъ, газета „Порядокъ“ обращаетъ вниманіе на это сообщеніе и говоритъ, что фактъ этотъ затрогиваетъ одну изъ серьезныхъ сторонъ нашего быта и оный возмущаетъ. Намъ о дого переживающіе нами мрачныя эпохи безцѣльнаго наваленія людей, вреда и самаго неустройства противодѣйствія воображаемымъ опасностямъ. Женщины—люди; имъ надо ѣсть, имъ нуженъ теплый уголъ и одежда. Кажется, слишкомъ ясная и простая истина; но десять лѣтъ тому назадъ, по особымъ политическимъ соображеніямъ, сочтено было нужнымъ наложить запретъ на женскій трудъ не только въ казенныхъ учрежденіяхъ (гдѣ учебный и телеграфъ), но и въ общественныхъ. Шли даже дальше: возбудились въ вопросъ объ устраненіи женскаго труда въ учрежденіяхъ частныхъ, напримеръ—въ желѣзнодорожныхъ управленіяхъ. Говорили, что если встрѣтится надобность, желѣзнодорожники возмущаютъ милліоны людей, которые трудятся нудною женскаго труда, но только—чтобы это трудъ не былъ угнетенъ отъ казеннаго политическаго смысла въ томъ, что люди шутъ хлѣба. Иса-

нае женскому честнаго заработка выставлялось какъ политическая неадекватность. Въ какой-нибудь изъ людей хлѣба устраивалась разумная политическая жрава, въ усердномъ свѣнн раздѣленія—лѣтъ полезное. Что же могло быть на самомъ дѣлѣ изъ образованной массы голодныхъ, оскорбленныхъ, сильно раздраженныхъ людей? Куда дѣваться женщинамъ, не имѣющимъ мужа или родныхъ или по какой-нибудь причинѣ не могущей, а можетъ быть, по побужденіямъ внутренней честности или самолюбія—не желающей жить на чужой счетъ?

На „женскій вопросъ“ до сихъ поръ смотрѣли какъ на „эмансипацію“. Между тѣмъ, „женскій вопросъ“ есть въ вопросъ о „женскомъ трудѣ“. Сколько есть занятій, которыя могутъ быть отданы женщинамъ, между тѣмъ какъ теперь они въ рукахъ мужичковъ? Если лишить „женщину“ права „труда“, то чѣмъ же, спрашивается, имъ заработать себѣ кусокъ хлѣба? Пора, во имя здраваго смысла и гуманности, снять съ „женскаго труда“ запретъ, пора провести грань между „возможностью“ г-жи Кукиной и законнымъ стремленіемъ женщины къ добыванію себѣ необходимыхъ средствъ къ жизни.

* Введеніе въ Россію ипотечной системы, дѣло такой важности, что каждое свѣдѣніе по этому вопросу обращаетъ на себя вниманіе: если не всего общества, то лицъ, сознающихъ всю важность и необходимость скорѣйшаго введенія ипотечной системы во всей ея полнотѣ. „Новое Времѣ“ даетъ сегодня нѣкоторыя свѣдѣнія по вопросу объ ипотечной системѣ, введеніе которой хотя и не близится къ осуществленію, тѣмъ не менѣе вопросъ объ этомъ на очереди и не заложивъ въ комиссіи подобно многимъ другимъ проектамъ.

Дѣло идетъ о проектѣ, выработанномъ особою комиссіею при министерствѣ юстиціи, надъ которымъ послѣднее трудится второе десятилѣтіе. По слухамъ, впрочемъ, и въ настоящее время не ожидается утвержденія проекта, а дѣло само ограничилось образованіемъ уже при государственномъ совѣтѣ новой комиссіи для разсмотрѣнія проекта на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ былъ образованъ комиссія по торемому вопросу. Такимъ образомъ окончательное введеніе положенія объ ипотекѣ по необходимости еще замедлится на болѣе или менѣе продолжительное время, и этому нечего удивляться въ виду чрезвычайной важности и сложности вопроса.

Настоящее положеніе этого вопроса, по словамъ „Новаго Времени“, выражается въ томъ, что

первая и главная подготовительная работа по составленію ипотечныхъ книгъ—юридическое описаніе недвижимыхъ имуществъ—благодаря трудамъ сенатора Цейнера, уже настолько организована, что не представляетъ ни сколько организационныхъ трудностей. Но первый разъ особая комиссия, по инициативѣ нѣкоторыхъ земствъ и подъ руководствомъ г. Цейнера сдѣлаю нѣсколько весьма удачныхъ опытовъ юридическаго описанія дѣльных уѣздовъ и городовъ, доказавшихъ возможность безъ значительныхъ затратъ собрать необходимый юридическій матеріалъ для ипотечныхъ книгъ.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Положеніе англичанъ въ Южной Африкѣ нѣсколько улучшилось. Басуты просятъ о мирѣ. Отъ нихъ требуется выдача оружія, въ знакъ покорности; съ своей стороны правительство Англіи предлагаетъ имъ самыя великодушныя условія.

Боевы также изъявляютъ желаніе вступить въ переговоры о мирѣ. Предложенія ихъ обсуждались въ совѣтѣ министровъ, гдѣ составленъ также отвѣтъ. По этому случаю въ палатѣ лордовъ правительство сдѣлало запросъ и высказано мнѣніе, что изыгнать вести переговоры о мирѣ, когда война еще продолжается и англійскимъ войскамъ нанесено пораженіе. Министръ колоній отвѣчалъ, что не Англія ищетъ мира, а предложенія исходятъ отъ боровъ и принятъ ихъ для правительства не унизительно, сообщать же о нихъ въ настоящее время, когда они только что начаты, неудобно.

Наши газеты сообщаютъ, что китайскому послу въ Петербургѣ, маркизу Цзэнгу, присланы бумаги, которыя касаются русско-китайскаго безпопашнаго торговаго трактата. Китайское правительство предлагаетъ уредить таможенно съ установленіемъ пошлины съ товаровъ русскихъ, ввозимыхъ въ Китай нашими купцами и китайскими въ Россію. По этой причинѣ, Цзэнгу, который хотѣлъ ѣхать въ Лондонъ въ началѣ февраля, остается еще на три мѣсяца въ Петербургѣ.

По свѣдѣніямъ изъ Лондона, мерскіе вожди собрались на совѣщаніе и рѣшили оказать русскимъ крайнее сопротивленіе. Въ Тедежендѣ (важномъ для защиты страны пунктѣ) собрано пять тысячъ текиченцевъ. Старшинѣмъ изъ Мерва отправились въ Кандгаръ искать помощи. Генералъ Скобелевъ намѣренъ пройти чрезъ персидскую территорію. Туркмены пытаются отвести рѣку къ востоку въ Мервъ, чтобы прервать русскимъ доступъ къ водѣ.

Парижъ. Продолжая обсужденіе закона о печати, палата депутатовъ утвердила статью (поправку Габле), по которой правительство можетъ воспретить доступъ въ Францію иностраннымъ газетамъ. Проступки путемъ печати передаются суду присяжныхъ (поправка Флоке)

— Сенатъ прінялъ законопроектъ о правѣ сходокъ, утвержденный уже палатою депутатовъ, внесъ въ него поправку въ чисто-либеральномъ духѣ,

